

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6881-е заседание

Пятница, 7 декабря 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лулишки . . . . . (Марокко)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Сунь Сяобо
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Ильичев
Южная Африка	г-н Сангку
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Брифинги, проводимые председателями вспомогательных органов Совет Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги, проводимые председателями вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На данном заседании Совет заслушает брифинги завершающих свои полномочия председателей вспомогательных органов Совета Безопасности, с которыми они выступят в следующем порядке, обусловленном датой принятия соответствующих резолюций: г-н Хардип Сингх Пури, Председатель Комитета, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее; г-н Петер Виттиг, Председатель Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанными с ней лицам и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах; г-н Нестор Осорио, Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006); г-н Жозе Филипе Мораиш Кабрал, Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам; и г-н Басо Сангку, Председатель Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке.

Я предоставляю слово г-ну Пури.

Г-н Хардип Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Комитет, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, является старейшим санкционным комитетом среди вспомогательных органов Совета — он функционирует в течение вот уже двух десятилетий. Уникальный характер данного Комитета связан с тем, что в сферу его ведения входят две страны, расположенные в районе Африканского Рога, — Сомали и Эритрея. Резолюцией 751 (1992) было введено эмбарго на поставки оружия в Сомали и учрежден

Комитет по санкциям, уполномоченный осуществлять наблюдение за его выполнением.

В последующий период мандат Комитета был расширен, и в него, в результате принятия резолюции 1844 (2008), были включены новые положения, касающиеся эмбарго на поставки оружия, замораживания активов и установления запрета на поездки. В 2010 году, в результате принятия резолюции 1916 (2010), Комитету было поручено осуществлять наблюдение за соблюдением положений, касающихся поставок гуманитарной помощи в Сомали. Кроме того, в результате принятия резолюции 2036 (2012) был введен запрет на экспорт угля, а Комитету было поручено контролировать соблюдение этого запрета.

В отношении Эритреи Комитет уполномочен осуществлять наблюдение за осуществлением адресных мер, введенных резолюцией 1907 (2009). Согласно резолюции 2023 (2011) его мандат был расширен за счет включения в него новых положений. Все это говорит о том, что работа Комитета носит сложный, комплексный характер с точки зрения как его мандата, так и политических аспектов находящихся в его ведении вопросов.

В течение моего двухлетнего пребывания в должности Председателя Комитет по санкциям всемерно сотрудничал с членами Совета при выполнении своих обязанностей. Однако Комитет по-прежнему сталкивается с существенными проблемами при осуществлении контроля над режимами санкций в отношении Сомали и Эритреи. К ним относятся проблемы, связанные с техническими нарушениями эмбарго на поставки оружия, возражениями гуманитарных партнеров против требований к предоставлению отчетности, вопросами по поводу работы Группы по наблюдению и в ряде случаев с нежеланием государств-членов сотрудничать с этой Группой.

Ввиду этих проблем я прилагал максимум усилий для содействия транспарентному и справедливому принятию Комитетом решений. Мною созывались регулярные заседания с участием Специального представителя по Сомали, представителей Управления по координации гуманитарных вопросов и представителей Всемирной продовольственной программы и ЮНИСЕФ. Я также призвал Сомали, Эритрею и заинтересованные государства — члены Межправительственного органа по

вопросам развития участвовать в заседаниях Комитета, взаимодействовать с его членами и высказывать свои мнения по вопросу наблюдения за режимом санкций. Мои усилия всегда были направлены на достижение консенсуса при обеспечении максимальной транспарентности.

И в 2011, и в этом году Комитет по санкциям приглашал Сомали и Эритрею к сотрудничеству с ним сразу же после представления итоговых докладов Группы по наблюдению. Кроме того, я поощрял проведение в Комитете открытых и честных дискуссий по докладам и рекомендациям Группы по наблюдению. Я провел ряд встреч с государствами-членами, в том числе с постоянными представителями Сомали и Эритреи. На этих встречах я делал акцент на соблюдении режимов санкций и на сотрудничестве с Комитетом по санкциям.

За последние два года Комитет 18 раз собирался на неофициальные консультации. Он утвердил 25 просьб об изъятии из эмбарго на поставки оружия на основании пункта 3 резолюции 1356 (2001) и 26 просьб об изъятии из эмбарго на поставки оружия на основании пункта 11 (b) резолюции 1772 (2007). В 2012 году им были утверждены изъятия из запрета на поездки в отношении одного и того же лица. Здесь я должен также заметить, что рабочая нагрузка на Комитет значительно возросла по сравнению с двумя годами, предшествовавшими моему председательству.

В последние два года в Сомали наблюдался очень серьезный прогресс в процессе стабилизации политической и гуманитарной ситуации, а также ситуации в области безопасности. Это создало историческую возможность для полного восстановления мира, безопасности и стабильности в Сомали, которой необходимо воспользоваться. Кроме того, общая политическая ситуация и положение в области безопасности в регионе Африканского Рога продолжают улучшаться благодаря усилению сотрудничества и примирению между государствами-членами.

В данном контексте следующему Председателю Комитета по санкциям в отношении Сомали и Эритреи потребуется обеспечить дальнейшее взаимодействие Комитета не только с Сомали и Эритреями, но и с другими государствами региона. В краткосрочной перспективе Комитет также должен будет рассмотреть вопрос, касающийся большого

количества древесного угля, обнаруженного в Кисмайо и в прилегающих районах. Вскоре я созову заседание Комитета по санкциям для обсуждения этого вопроса с Группой по наблюдению.

Я всегда считал, что санкции должны быть крайней мерой в арсенале Совета Безопасности и что они должны осуществляться в полном соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Режимы санкций Совета Безопасности должны быть не самоцелью, а средствами поощрения и поддержания мира и безопасности в регионе. При осуществлении санкций необходимо обеспечивать их адресное воздействие и не допускать того, чтобы они усугубляли страдания населения. Поэтому необходимо подвергать эти режимы постоянным обзорам и корректировать принимаемые меры, с тем чтобы они соответствовали поставленной цели и отвечали меняющейся ситуации на местах в соответствующих странах.

В связи с прошлогодними событиями в Сомали я полагаю, что Совету пора провести обзор режимов санкций в регионе Африканского Рога. Это нужно сделать с учетом мнений, выраженных государствами региона, а также Африканским союзом.

В заключение от себя лично и от имени нашей делегации я хотел бы выразить искреннюю признательность всем коллегам по Совету Безопасности за проявленное ими доверие к моему председательству в Комитете по санкциям в отношении Сомали и Эритреи в последние два года. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Комитета, экспертов и Секретариат за их бесценную поддержку, особенно Секретаря Комитета и его сотрудников.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Пури за его брифинг.

Слово имеет г-н Виттиг.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): За последние два года Германия имела честь возглавлять Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011), и Рабочую группу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Повышение результативности работы этих органов было одной из приоритетных задач Германии, когда она являлась Председателем Совета. Борьба с терроризмом, равно как и защита

прав человека — важнейшие элементы нашей внешней политики. Поэтому я высоко ценю возможность поделиться с Советом Безопасности некоторыми личными наблюдениями по этому вопросу.

Что касается режима санкций в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана», то я хотел бы особо отметить три проблемы, которые нам предстояло решить. Первая из них заключалась в том, чтобы позволить режиму легче адаптироваться к изменениям характера террористической угрозы; вторая — в обеспечении дальнейшего соответствия режима санкций его политической цели; третья — в обеспечении постоянного универсального соблюдения режима санкций.

Эти проблемы могли быть решены только при условии решимости и объединения усилий членов Совета. Нашей задачей было добиться консенсуса внутри Комитета в качестве основы для проведения необходимых реформ. Эти усилия завершились принятием Советом в июне 2011 года резолюций 1988 (2011) и 1989 (2011), ставших новыми вехами в санкционной политике Организации Объединенных Наций.

Резолюция 1988 (2011) отделила режим санкций в отношении «Талибана» от прежнего режима санкций в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана». Эта мера сделала инструмент санкций более гибким и легко адаптирующимся, что имеет большое значение для политического процесса в Афганистане. Воодушевляют желание Афганистана играть еще более активную в работе Комитета и представление им предложений по исключению примирившихся лиц из перечня.

В резолюции 1989 (2011) особо подчеркивается более активная роль Омбудсмана по режиму санкций в отношении «Аль-Каиды». Это позволило привнести в эту работу крайне необходимый элемент надлежащей правовой процедуры, которая так важна для обеспечения универсального соблюдения режима санкций.

Пришло время рассмотреть достигнутый прогресс и, отталкиваясь от него, двигаться дальше. Германия совместно с нашими партнерами из числа государств-единомышленников по адресным санкциям внесла конкретные предложения по повышению эффективности надлежащих правовых процедур при осуществлении режимов санкций. В частности, мы полагаем, что Совет должен рассмотреть возможность расширения мандата Омбудсмана и

распространения его полномочий на другие режимы санкций. Мы убеждены, что все члены Совета должны быть заинтересованы в универсальной поддержке инструментов политического воздействия Совета, особенно его режимов санкций. Поэтому мы надеемся, что наши предложения станут предметом обсуждения в Совете.

Теперь я перехожу к Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Позвольте мне вначале сказать несколько слов о ситуации в Демократической Республике Конго, поскольку сейчас мы занимаемся ею ввиду связанных с ней событий. За один лишь прошлый месяц в ходе боев на востоке Демократической Республики Конго было убито больше детей, чем за весь прошедший год. В 2012 году число убитых или искалеченных конфликтующими сторонами детей почти утроилось по сравнению с четырьмя предыдущими годами. По некоторым оценкам, в ходе этого конфликта пострадали до 200 тысяч детей. Согласно оценкам, Движение 23 марта («М23») силой привлекло в свои ряды не менее 300 детей-солдат. Другие вооруженные группировки также стали вербовать больше детей. Имеются страшные свидетельства детей о том, что командиры «М23» убивали тех детей-солдат в своих рядах, которые пытались бежать.

Ситуация в Демократической Республике Конго служит горьким напоминанием о том, что гражданские лица, особенно женщины и дети, по-прежнему больше всех страдают в результате войны и конфликта. Облегчение их страданий по-прежнему является долгом международного сообщества. Совет Безопасности наделен уникальными полномочиями — и обладает уникальными обязанностями — в деле защиты детей в условиях конфликтов. Германия убеждена, что Совет обязан использовать эти полномочия ради пострадавших детей и ради международного мира и безопасности. Именно поэтому в рамках Рабочей группы наша делегация сосредоточила внимание на трех задачах. Во-первых, мы прилагали все усилия для того, чтобы значительно сократить временной разрыв между докладами Генерального секретаря, представляемыми по конкретной ситуации, и соответствующими выводами и рекомендациями Рабочей группы. Мы очень благодарны за сотрудничество членов Совета в этой трудоемкой и кропотливой работе.

Во-вторых, мы решили укрепить существующий механизм защиты. Мы приветствуем принятие

во время председательства Германии в Совете Безопасности в июле 2011 года резолюции 1998 (2011). В этой резолюции была добавлена новая позиция, благодаря которой обеспечивается включение в список Генерального секретаря, содержащийся в его ежегодном докладе, вооруженных группировок, которые совершают нападения на школы и больницы, а также всех связанных с ними лиц. Мы также с удовлетворением отмечаем принятие Советом — опять-таки во время нашего председательства в сентябре этого года — резолюции 2068 (2012), в которой основное внимание уделено тому, как усилить воздействие на лиц, виновных в совершении неоднократных нарушений, и повысить ответственность. Кроме того, Генеральный секретарь теперь наделен бессрочным мандатом по представлению Совету ежегодных докладов. Позвольте мне подчеркнуть, что его доклады и содержащиеся в них списки являются весьма ценными и эффективными инструментами защиты детей. Они являются неотъемлемой частью международной правовой архитектуры для защиты детей во время войны.

В-третьих, мы сделали все возможное для того, чтобы защита детей оставалась главным приоритетом в рамках всех миротворческих мандатов и Комитетов по санкциям. Большинство действующих режимов санкций теперь содержат положения о привлечении к ответственности лиц, нарушающих права детей в ситуациях вооруженного конфликта.

Совет Безопасности может гордиться новаторскими и успешными механизмами защиты детей в вооруженных конфликтах. Однако мы призываем членов Совета сохранять бдительность и не позволять ослаблять эти механизмы. На самом деле члены Совета должны стремиться к их дальнейшему совершенствованию. Мы твердо убеждены, что Совет должен принимать оперативные последующие меры по выполнению резолюции 2068 (2012) и обсуждать, что можно сделать для дальнейшего содействия защите детей, и в частности для привлечения виновных к ответственности.

С нашей точки зрения, Рабочая группа уже могла бы предпринимать ряд практических шагов. Ей следует более эффективно использовать свой инструментарий путем опубликования заявлений для прессы по вызывающим беспокойство ситуациям, которые разворачиваются за рамками цикла отчетности. Пока наблюдается некоторое противодействие в отношении использования этого

средства. Я предлагаю вновь обсудить этот вопрос, поскольку Рабочая группа должна немедленно реагировать на масштабные нарушения и злоупотребления в области прав детей в ситуациях вооруженного конфликта. Неофициальная так называемая «сводная записка», в которой ЮНИСЕФ информирует Рабочую группу о текущей ситуации на местах, является идеальным источником информации в этом отношении.

Рабочей группе следует и впредь заслушивать брифинги Специального представителя Генерального секретаря, как, например, те, которые мы слышали по Кот-д'Ивуару, Сирии, Ливии, Мали и Демократической Республике Конго. Такие брифинги являются не только ценным источником информации, но и мощным сигналом о приверженности делу со стороны членов Совета. Рабочая группа также должна изучить варианты увеличения числа посещений стран. Наша успешная поездка в Афганистан в 2011 году оказалась весьма полезной с точки зрения подготовки резолюции 1988 (2011). Мы убеждены, что подобные поездки могут стать существенным дополнением в работе сотрудников Организации Объединенных Наций на местах.

В заключение, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность за огромную работу, проводимую Специальным представителем Генерального секретаря и ее Управлением, а также нашими миссиями по поддержанию мира и ЮНИСЕФ. Я благодарю их за их приверженность делу. Они поистине представляют собой краеугольный камень механизма Организации Объединенных Наций по защите детей в вооруженных конфликтах.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю г-на Виттига за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-н Мораишу Кабралу.

Г-н Мораиш Кабрал (Португалия) (говорит по-английски): Я благодарю Совет Безопасности за предоставленную мне возможность поделиться своим мнением и дать оценку результатам работы трех вспомогательных органов, которые я имел честь возглавлять во время исполнения нашей делегацией обязанностей члена Совета, и за проявленное в отношении меня терпение. Что касается режимов санкций в целом, я присоединяюсь к предыдущим ораторам, которые отметили, что санкции,

очевидно, не являются самоцелью и существуют только для поддержки политической цели. Они не должны усугублять страдания людей и должны подвергаться регулярному обзору. Мы также поддерживаем распространение мандата Омбудсмена на все режимы санкций.

Я начну с рассмотрения работы Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), за последние два года. В моем качестве Председателя я всегда работал на основе постоянного и всестороннего взаимодействия со всеми членами в целях формирования консенсуса в отношении выполнения мандата Комитета. Достижение консенсуса не всегда является простым делом, однако достижение такого уровня согласия — это на самом деле единственный способ достижения значительного прогресса в контексте Комитетов по санкциям. Именно поэтому мы сосредоточили все свои усилия на компромиссе и урегулировании возможных разногласий при решении проблем, с которыми мы сталкиваемся на нашем пути.

Во-вторых, несмотря на то что у Комитета 1718 были свои сложности и трудности, он показал, что в целом он располагает потенциалом для эффективного разрешения любой ситуации, с которой мы имели дело во время нашего срока полномочий. В начале этого года в соответствии с предоставленным Советом мандатом Комитет согласился с включением новых лиц и названий и обновил списки лиц, учреждений и предметов, связанных с ядерной и ракетной программой в Корейской Народно-Демократической Республике. Также был приведен в соответствие с современными требованиями годовой план работы, благодаря чему Комитет получил всеобъемлющий и четкий подход, основанный на соблюдении требований, расследовании, информационно-просветительской работе, диалоге, помощи и сотрудничестве. Именно в этой связи я хотел бы поблагодарить Группу экспертов за отличную работу и ценную помощь, которую Комитет 1718 непрерывно от нее получал.

Не менее важное значение имеет и то, что Комитет выработал определенное чувство сплоченности, которое позволило нам достичь согласия в отношении некоторых важных принципов: во-первых, это касается общего понимания того факта, что памятки по вопросам осуществления представляют собой важный и ценный инструмент предоставления государствам-членам руководящих принципов

по ряду технических и практических вопросов; во-вторых, это важность регулярного пересмотра конкретных параметров режима санкций; и в-третьих, это необходимость использования на неформальной и достаточно прагматичной основе преимуществ существующего единения между различными комитетами и группами экспертов.

Наконец, Комитет призван прилагать последовательные усилия по улучшению режима применения санкций на систематической основе, и я очень надеюсь, что следующий Председатель Комитета будет также опираться на сотрудничество и конструктивную поддержку, которую мне оказывали в течение последних двух лет в рамках содействия осуществлению предоставленного Советом важного мандата.

Обращаясь к Комитету, учрежденному резолюцией 1970 (2011) в отношении Ливии, в котором я председательствовал с момента его создания в феврале, я хотел бы сказать, что моим первым замечанием будет то, что его режим санкций, как представляется, был наиболее стремительно изменяющимся режимом Организации Объединенных Наций за последние годы. Безусловно, он находился в зависимости от необходимости эффективно адаптироваться к стремительным изменениям политической ситуации в Ливии и вследствие этого справляться с весьма значительной рабочей нагрузкой, относящейся к разнообразным областям, что было обусловлено меняющейся ситуацией на местах.

Так, в качестве примера я хотел бы указать, что в течение 21 месяца Комитет получил 362 официальных сообщения и направил 568 писем или записок и значительное количество добавлений, которые в общей сложности составили более 1500 официальных сообщений. В течение этого периода Совет принял шесть резолюций по данному вопросу, в результате чего произошли различные модификации и адаптация режима санкций, которыми Комитету необходимо было заниматься.

Мое второе замечание касается того, что, хотя основная цель санкций первоначально заключалась в предотвращении дальнейших нападений на гражданское население в Ливии и в обеспечении гарантий того, чтобы бывшие руководители режима не имели доступа к финансовым средствам за пределами Ливии, позднее эти меры претерпели изменения с учетом изменения ситуации на местах

в интересах поддержки переходного процесса под руководством Ливии и процесса восстановления, а также укрепления региональной безопасности. В ходе этого переходного процесса Комитет был призван сыграть важную роль, постоянно адаптируясь к новым вызовам и реагируя на потребности с учетом мандата, предоставленного ему Советом.

Так, в частности, в отношении замораживания активов, Комитет сыграл конкретную роль в оперативном реагировании на эти потребности и разработке способов быстрого и беспрепятственного предоставления этих средств ливийскому народу. Если вы позволите, опираясь на наш опыт, я хотел бы высказать два замечания, которые могут послужить полезным руководством к действию в будущем. Во-первых, в резолюциях, устанавливающих режимы санкций, нельзя игнорировать их гуманитарное воздействие, и поэтому в них следует на ранних этапах предусматривать включение положений о гуманитарных исключениях, чтобы помочь населению, пострадавшему от замораживания национальных активов и фондов.

Во-вторых, в этих резолюциях должно быть четко определено, распространяется ли действие санкций на дочерние предприятия юридических лиц, включенных в список. Я считаю, что такая классификация на раннем этапе была бы весьма полезной для более эффективного замораживания активов и в то же время способствовала бы предотвращению непреднамеренного воздействия на население и третьи государства, которые затрагиваются в большей степени.

На сегодняшний день замораживание активов применяется в отношении лишь двух остающихся в списке субъектов: Ливийского инвестиционного управления и Ливийского африканского инвестиционного портфеля. Насколько я понимаю, как только ливийские власти сочтут нужным, либо Совет, либо Комитет рассмотрит возможность исключения их из списка, для того чтобы соответствующие активы стали доступными народу Ливии и служили его благу.

В отношении эмбарго на поставки оружия и распространения ливийского оружия и связанного с ним материала в регионе мы должны признать, что они по-прежнему представляют собой серьезные проблемы для Комитета. Продолжающееся сотрудничество государств с Комитетом,

осуществляемое при неопределимой поддержке со стороны его Группы экспертов, имеет основополагающее значение для преодоления этих вызовов. В этой связи крайне важно продолжать и укреплять существующую положительную практику объединения усилий и вклада различных органов Организации Объединенных Наций — Группы экспертов, Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Международной организации гражданской авиации и Управления по вопросам разоружения — с целью последовательного проведения оценки и решения проблем, связанных с распространением оружия и военных материально-технических средств с территории Ливии на весь регион.

Наконец, сложный характер данного санкционного режима и стремительные изменения в его нормативной базе потребовали огромных усилий по оказанию помощи делегациям Организации Объединенных Наций. Мы старались делать все возможное, для того чтобы предоставить информацию и возможные рекомендации нашим коллегам из многих делегаций, которые обращались к нам с вопросами по поводу осуществления данного режима. Мы считаем это элементом транспарентности системы, за которую мы решительно выступаем. Однако мы также считаем, что это в значительной степени содействует эффективности санкционных режимов в целом. Разумеется, я хотел бы подчеркнуть также роль секретариата Сектора вспомогательных органов и выразить ему признательность за неоценимую помощь, а также поблагодарить за помощь Группу экспертов, которые играют просто незаменимую роль. Наконец, хотя это не менее важно, я хотел бы поблагодарить всех членов Комитета за их конструктивное участие, дух сотрудничества и творческий подход, которые чрезвычайно помогли Комитету в решении целого ряда сложных вопросов, связанных с представлением информации. Без них выполнить столь сложную и важную задачу было бы невозможно.

Теперь позвольте мне перейти к Неофициальной рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам, которую я имею честь и удовольствие возглавлять с января. Быть Председателем рабочей группы — значит не только содействовать достижению консенсуса, но и пытаться выработать повестку дня, осуществляя руководство

усилиями ее членов в направлении достижения основных целей, которые в основном разделяют члены этой рабочей группы.

Случай Рабочей группы по методам работы — это особый случай, поскольку здесь члены Совета могут обменяться мнениями по поводу улучшения методов работы Совета, и у них есть возможность действительно изменить к лучшему дальнейшую работу Совета. Отойти от привычных методов всегда нелегко, потому что привычное всегда удобнее нового; поэтому вызвать интерес к новым мерам, обсудить их полезность и практичность и утвердить их — непростая задача. В конечном счете еще сложнее убедить всех в необходимости изменений. Но должен признаться, что мой опыт в этом отношении весьма позитивен. Я мог рассчитывать на активное участие всех членов Группы в многочисленных дискуссиях, которые мы проводили в течение последнего года иногда один раз, а иногда и два раза в месяц.

Для того чтобы улучшить методы работы, мы должны для начала усовершенствовать внутренние рабочие процессы Совета. Значительная часть работы Совета выполняется в ходе консультаций. Хотя Совет предпринимает попытки чаще проводить открытые заседания, консультации все равно весьма полезны, поскольку помогают Совету в подготовке своих решений. Однако вопросы транспарентности и инклюзивности в работе Совета по-прежнему важны для его членов. Мы обсуждали эти вопросы в первой половине года.

После консультаций, организованных Советом в марте, во время председательствования Соединенного Королевства, состоялось обсуждение по вопросу принятия дальнейших мер в плане усиления взаимодействия, улучшения планирования работы и более эффективного использования конференционных ресурсов. Эти же аспекты были в дальнейшем рассмотрены Рабочей группой и позднее изложены в записке Председателя, опубликованной в июне (S/2012/402). Основная идея заключается в том, чтобы подчеркнуть необходимость обеспечить неформальный характер консультаций, более эффективную организацию ресурсов в целях предоставления вспомогательным органам более широких возможностей для проведения совещаний, более широкое использование видеоконференций во избежание дорогостоящих поездок брифинговых, а также более эффективное планирование

работы путем корректировки мандатов и отчетных циклов с целью равномерного распределения рабочей нагрузки в течение всего года, с тем чтобы у Совета было больше времени на подготовку решений и принятие превентивных мер.

Еще один аспект, касающийся внутренней работы Совета, — это практика, связанная с работой координаторов и процессом назначения председателей вспомогательных органов. В настоящий момент Рабочая группа завершает рассмотрение данного вопроса, работая над составлением проекта записки, в которой рассматриваются вопросы расширения участия, укрепления инклюзивности и улучшения обмена информацией между членами Совета. Все это важнейшие элементы повышения эффективности работы Совета и, в конечном счете, оказания содействия достижению необходимого консенсуса в Совете. Я надеюсь, и даже уверен, что при поддержке всех членов Рабочей группы и при условии их гибкости эта работа будет завершена в кратчайшие сроки.

Что касается внешних аспектов работы Совета Безопасности, то Рабочая группа занимается рассмотрением дополнительных мер по повышению транспарентности и улучшению взаимодействия со всеми членами Организации. Проводится обсуждение проекта записки, в которой рассматриваются способы повышения эффективности открытых прений за счет усиления взаимодействия, обеспечения более эффективной последующей деятельности по итогам открытых прений и повышения эффективности самих прений. Мы рассматриваем также меры по усовершенствованию ежегодного доклада за счет укрепления аспектов, связанных с взаимодействием с субъектами, не являющимися членами Совета, и предоставления более существенной информации в докладе и в ходе его представления в Генеральной Ассамблее. Очень хорошим подспорьем при рассмотрении проделанной работы могут служить ежемесячные оценки, проводимые председателями Совета. В этой связи полезными были бы также неформальные брифинги, с которыми председатели Совета выступали бы перед широким кругом членов Организации по завершении своего срока полномочий, что можно было бы делать на регулярной основе, в дополнение к брифингу, с которым председатели уже выступают в начале своего срока полномочий. Все это аспекты, обсуждаемые Рабочей группой в этом году и рассматриваемые в

проекте записки, которая, мы надеемся, будет принята в ближайшие дни.

Я понимаю, что этим необходимо заниматься постоянно. В последнее время Совет добился значительного прогресса на данном направлении благодаря усилиям членов Совета и особенно предыдущих председателей этой Рабочей группы, которых я приветствую. Эти усилия привели к принятию записки Председателя 507 (S/2010/507).

Однако все мы знаем, что нет предела совершенству и что записка 507 является отправной точкой, а не самоцелью.

Я убежден в том, что следующий Председатель, который продолжит эту работу, приступит к делу с новой энергией и свежими идеями о том, как улучшить эту работу. Я уверен, что он или она будет пользоваться такой же всемерной поддержкой и помощью, какой, безусловно, пользовался и я.

Наконец, я хотел бы выразить признательность членам Совета Безопасности за их поддержку и активное участие в работе комитетов и Рабочей группы, которые я имел честь возглавлять. Я благодарю также экспертов и Секретариат за сотрудничество и усердие, а также устных переводчиков за неоценимую помощь и неизменное терпение.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Мораиша Кабрала за брифинг.

Я предоставляю слово г-ну Осорио.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания, которое предоставляет председателям вспомогательных органов Совета хорошую возможность подвести итог своей работы за последние два года. В моем случае это означает Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006) по Исламской Республике Иран, которыми я имею честь руководить в качестве Председателя с 1 января 2011 года.

Прежде всего, что касается Комитета 1591, то после двух лет работы я могу подтвердить, что осуществление Советом соответствующих мер является полезным инструментом, способствующим политическому урегулированию ситуации в Дарфуре, однако многое еще предстоит сделать, прежде чем он сможет полностью реализовать свой

потенциал. Как Председатель Комитета я стремился к достижению консенсуса по вопросу толкования мер, к предоставлению любой поддержки Группе экспертов в выполнении этой работы, а также к организации открытого диалога с различными заинтересованными сторонами. В течение данного периода Комитет провел 12 неофициальных консультаций, поддерживал тесные связи с Совместным специальным представителем Организации Объединенных Наций и Африканского союза по Дарфуру, реагировал на запросы государств-членов о предоставлении информации о масштабе санкций, а также заключил с Интерполом соглашение о специальных уведомлениях Интерпола и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которое вступило в силу 20 ноября. Это соглашение позволит укрепить осуществление мер государствами-членами.

Принципиальная проблема, с которой мы сталкивались в последние два года, заключалась в обеспечении доступа Группы экспертов в Судан. Невозможность получить визы и разрешения на въезд в Дарфур была постоянной проблемой, решением которой занимались и Комитет, и Совет Безопасности. Хотя за минувший год удалось добиться определенного прогресса, в последнее время вновь стали появляться недопустимые препятствия. Постоянный представитель Судана внимательно отнесся к нашим просьбам и передал выраженные мною от имени Комитета озабоченность и просьбы правительственным органам своей страны.

Я считаю, что было бы целесообразно оказать содействие налаживанию прямого диалога Комитета с суданскими властями с целью улучшения взаимного понимания того воздействия, которое режим санкций может оказать на мирный процесс в Дарфуре, а также в интересах обмена мнениями по остающимся проблемам, связанным с мерами, введенными Советом Безопасности. Поездка, которую Комитет намерен совершить в Хартум и Дарфур и на которую правительство Судана дало согласие, предоставит прекрасную возможность для расширения каналов общения, улучшения понимания санкций и продвижения вперед в направлении их полного осуществления.

Несмотря на сложные условия работы, деятельность Группы экспертов достойна высокой оценки, поскольку она является основным источником информации для Комитета в деле наблюдения за

осуществлением санкций. Для эффективного решения поставленной задачи требуются согласованные усилия, сотрудничество и единство цели ее членов, а также высокий уровень качества предоставляемой ею информации. В этой связи я призываю государства-члены сотрудничать — в соответствии со своими обязанностями — с Группой экспертов, направляя ей своевременную, точную и достоверную информацию, откликаться на ее просьбы и оказывать содействие ее поездкам в страны.

Я должен особо отметить сотрудничество Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) с этой Группой в ее работе. Я считаю, что это сотрудничество необходимо постоянно поддерживать на всех уровнях.

Эффективное осуществление резолюций Совета Безопасности требует проявления приверженности со стороны всех государств-членов и всестороннего сотрудничества между ними. Доклады об осуществлении санкций имеют огромное значение для работы Комитета и его Группы экспертов. На сегодняшний день получено всего 29 национальных докладов. Поэтому я призываю членов Организации предоставить имеющуюся информацию о выполнении соответствующих резолюций Совета.

Говоря о включении в перечень новых фигурантов, я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, необходимо добиться прогресса в рассмотрении предложений, касающихся физических и юридических лиц, которые подпадают под критерии, установленные в резолюциях Совета Безопасности, в частности в отношении тех, кто подрывает мирный процесс или причастен к нападениям на персонал ЮНАМИД.

Наконец, я хотел бы настоятельно призвать к проведению более активного обсуждения с частным сектором в целях более глубокого понимания санкций действующими в Судане деловыми кругами.

Теперь позвольте мне, г-н Председатель, перейти к деятельности, осуществляемой под моим руководством Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006). Принятие резолюции 1929 (2010) от 9 июня 2010 года стало решающим шагом на пути к полному осуществлению мер по обеспечению того, чтобы ядерная программа Ирана разрабатывалась исключительно в мирных целях. Эта

резолюция предусматривала учреждение Группы экспертов, с тем чтобы она под руководством Комитета, но действуя независимо, помогала ему в выполнении возложенного на него мандата. За два года моей работы на посту Председателя была принята практика проведения регулярных заседаний, которая предоставляла возможность обмениваться мнениями при активном участии Группы экспертов. Цель этих заседаний заключалась в эффективном обеспечении надлежащего осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности. Комитет провел восемь таких заседаний.

Для того чтобы добиться максимальной результативности своей работы, в июле 2011 года Комитет полностью пересмотрел руководящие принципы осуществления своей деятельности. Этот процесс был направлен на изменение методов его работы, с тем чтобы повысить их эффективность, а также внедрить более четкие и точные процедуры. Благодаря рациональному пересмотру своих руководящих принципов Комитет повысил свой уровень диалога с государствами-членами, в частности путем своевременного получения уведомлений, касающихся сообщений о нарушениях санкций и вопросов, связанных с просьбами об исключении из перечня. При выполнении своих обязанностей я представил восемь ежеквартальных докладов на открытых заседаниях с отчетом о достижениях в осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности, касающихся Исламской Республики Иран.

В июле этого года во время председательства Колумбии в Совете Безопасности и при поддержке Группы экспертов и Секретариата было проведено открытое заседание, посвященное работе Комитета и его Группы экспертов. Это была хорошая возможность для того, чтобы встретиться с государствами, не являющимися членами Совета Безопасности, и из первых рук узнать их мнения в отношении санкционных комитетов, их работы и их эффективности с точки зрения выполнения соответствующих мандатов. Я считаю, что эту практику следует продолжить, поскольку она способствует расширению сотрудничества и повышению уровня транспарентности, которых государства-члены ожидают от Совета Безопасности и его вспомогательных органов. В течение двухгодичного периода 2011–2012 годов Комитет при ценной поддержке Секретариата усовершенствовал и обновил свою

страницу в Интернете, с тем чтобы сделать ее более удобной для пользователей.

Г-н Председатель, теперь позвольте мне перейти к тесному сотрудничеству, которое сложилось между Комитетом и его Группой экспертов в течение последних двух лет. Нет никаких сомнений в том, что мы в значительной мере использовали опыт Группы при осуществлении санкций. Для того чтобы Комитет выполнял свою работу должным образом, крайне важно продолжать и расширять этот обмен. Используемые Группой методы работы позволили обеспечить ее независимость в расследовании сообщений об инцидентах, предоставлять информацию о ее выводах и выносить рекомендации, направленные на обеспечение осведомленности государств-членов об их обязательствах в отношении осуществления резолюций Совета Безопасности.

Я должен сказать, что и для моей страны, и для меня лично было большой радостью и честью председательствовать в этих двух комитетах, которые, несмотря на различия, позволили нам осознать, что без всесторонней и решительной поддержки со стороны государств-членов такие вспомогательные органы не смогут эффективно выполнять свою работу. Мы считаем, что настоятельно необходимо активизировать диалог и сотрудничество со всеми государствами-членами в целях повышения их способности эффективно осуществлять меры, принимаемые Советом.

В заключение я хотел бы поблагодарить членов комитетов за их сотрудничество, активное участие, ценный вклад и полезные обсуждения. Я хотел бы также выразить признательность Группе экспертов за проделанную работу по содействию выполнению мандатов этих двух комитетов. И, наконец, я хотел бы искренне поблагодарить сотрудников Секретариата за их прекрасную работу и за оказанную мне огромную поддержку в осуществлении моей работы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Осорио за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сангку.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка имела честь находиться на посту Председателя Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению

конфликтов в Африке в течение последних двух лет. Группа была создана в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности S/PRST/2002/2, в котором Совет признал необходимость принятия адекватных мер по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке. Поэтому на протяжении последних двух лет Рабочая группа занималась рассмотрением тематических вопросов, которые непосредственно касаются работы Совета по выработке предложений, которые могут быть полезны в работе Совета по Африке. Таким образом, в своем заявлении я сосредоточил внимание на работе, которая была проделана после того, как мы приступили к выполнению обязанностей Председателя Рабочей группы в 2011 году.

31 марта 2011 года Рабочая группа провела заседание, на котором были рассмотрены пути повышения эффективности работы Группы. На этом заседании обсуждался вопрос о способах улучшения осуществляемого Рабочей группой контроля над выполнением рекомендаций, содержащихся в заявлении Председателя, о путях скорейшей доработки и реализации Советом своих рекомендаций, а также о периодичности представления докладов в Совет Безопасности. В ходе этого заседания был выработан ряд рекомендаций в отношении методов работы Рабочей группы. Наиболее важной является рекомендация о том, что Совет мог бы уполномочить Рабочую группу отслеживать и контролировать осуществление резолюций Совета и других решений, касающихся миростроительства, посреднической деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке, а также представлять рекомендации Совету.

3 мая 2011 года Рабочая группа провела интерактивный диалог между членами Рабочей группы и постоянными представителями членов Совета мира и безопасности Африканского союза (АС), которые находятся в Нью-Йорке. Это обсуждение было посвящено сотрудничеству между двумя Советами и проходило в рамках подготовки к проводимым ежегодно между советами обсуждениям, которые состоялись в Аддис-Абебе в конце мая.

Наша Рабочая группа также провела семинар, посвященный инструментам раннего предупреждения и показателям оценки рисков насилия, связанного с проведением выборов в Африке. В ходе этой встречи мы изучили имеющиеся инструменты раннего предупреждения и предотвращения насилия,

связанного с выборами и в ходе выборов, а также вопрос о том, как эти инструменты могут использоваться международным сообществом до, в ходе и после выборов. 28 сентября 2011 года Рабочая группа провела еще один семинар, посвященный коренным причинам конфликтов в Африке, и рассмотрела новые и потенциальные проблемы на пути установления мира и безопасности. В ходе семинара мы, среди прочего, обсудили доклад Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (см. S/2011/476), а также доклад Всемирного банка о конфликтах, безопасности и развитии за 2011 год.

Рабочая группа также провела семинар с целью изучения недавно извлеченных уроков в контексте предотвращения и урегулирования конфликтов в Африке, координации ответных мер и укрепления местного потенциала. В ходе семинара мы говорили о том, как основной упор в превентивных мерах можно перенести с реагирования в виде внешнего вмешательства, которое имеет довольно ограниченное и несущественное воздействие, на осуществление внутренних по своему характеру инициатив в интересах наращивания местных и национальных потенциалов в области предотвращения. Что касается превентивной дипломатии, то основное внимание в ходе дискуссии уделялось успехам, в частности той важной роли, которую играют Организация Объединенных Наций, АС и другие региональные организации.

8 июня 2012 года Рабочая группа провела заседание по вопросу об укреплении сотрудничества между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. На семинаре были обсуждены практические пути выполнения обязательств согласно резолюции 2033 (2012) Совета Безопасности, а также то, как АС и Организация Объединенных Наций могут развивать сотрудничество в деле предотвращения конфликтов в Африке.

Наша Рабочая группа также провела заседание по вопросам укрепления и соблюдения верховенства права и правопорядка в контексте предотвращения и урегулирования конфликтов в Африке. На этом заседании мы обсудили взаимозависимость между верховенством права и предотвращением конфликтов, в частности, в контексте Совета Безопасности. Кроме того, это заседание позволило провести обмен мнениями по вопросу о реализации

верховенства права. Были высказаны практические соображения в отношении проблем, связанных с обеспечением верховенства права в Африке, а также того, как это связано с усилиями международного сообщества по урегулированию конфликтов с особым упором на усилия Совета Безопасности.

В связи с ураганом «Сэнди» нам, к сожалению, пришлось отменить заседание на тему «Содействие осуществлению Хартии Африканского союза по вопросам демократии, выборов и государственного управления», которое планировалось провести 30 октября. Кроме того, мы также не смогли провести заседание, посвященное изучению конфликтов в Африке, на котором мы должны были рассмотреть причины конфликтов в Африке и определяющие факторы поощрения и обеспечения устойчивых путей урегулирования конфликтов в Африке.

В период председательства Южной Африки в Рабочей группе мы делали существенный упор на том, чтобы наши заседания были открыты для делегаций государств, которые не являются членами Совета, а также для представителей организаций гражданского общества, особенно тех, которые ведут активную работу на местах. Мы стремились проводить открытые и откровенные дискуссии, с тем чтобы развивать идеи, которые могли бы способствовать улучшению работы Совета Безопасности, в частности, в связи с тем, что африканские проблемы занимают видное место в его повестке дня. Мы рекомендовали бы, чтобы Рабочая группа и далее проводила более открытые дискуссии подобного рода.

В ходе нашего председательства мы привлекали к участию различных специалистов из научных кругов, Секретариата и представителей других областей. Это существенно обогатило наши дискуссии благодаря обмену различными знаниями и опытом. Поэтому мы призываем к продолжению этой практики. Кроме того, мы хотели бы предложить периодически возвращаться к обсуждавшимся темам, с тем чтобы углубленно изучать проблемы, по-прежнему существующие в Африке, и попытаться определить механизмы их решения в рамках продолжающегося диалога.

Кроме того, следует напомнить, что в резолюции 2033 (2012) Совет постановил отслеживать выполнение положений коммюнике ежегодных консультативных совещаний обоих Советов, в

том числе через свою Специальную рабочую группу по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке. Рабочая группа должна и далее выполнять этот важный мандат, порученный ей Советом Безопасности.

Далее, в ходе различных заседаний мы выработали очень полезные рекомендации, которые могут повысить эффективность работы Совета Безопасности. Кроме того, мы хотели бы предложить, чтобы Совет провел интерактивное обсуждение этих рекомендаций с целью определения тех из них, которые могли бы быть использованы в работе Совета Безопасности.

От себя лично и от имени делегации Южной Африки я хотел бы поблагодарить членов Рабочей группы за сотрудничество и поддержку, которая оказывалась мне при выполнении мандата Группы. Я также выражаю признательность Организации и всем тем, кто существенно обогатил дискуссии, которые проводились в рамках Рабочей группы.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Секретариат за содействие в выполнении нашего мандата, в частности Джеймса Саттерлена, Мэрилин Алфред, а также Оселоку Обазе, за их неизменную поддержку нашей делегации. Я желаю моему преемнику всяческих успехов в продолжении усилий этой Рабочей группы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Сангу за его брифинг.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности поблагодарить за брифинги завершающих свои полномочия председателей вспомогательных органов Совета, а именно: представителей Индии, Германии, Португалии и Южной Африки. Совет глубоко признателен им за их брифинги и их работу.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.